

Глава 499: Цинь Цзяо: Всего лишь стадия Махаяны (3)

Однако по прошествии времени она поняла, что на самом деле не помнит этого вопроса.

Хотя ей по-прежнему не нравилась Чэнь Цяньсюэ, она не хотела ссориться или сравнивать свои впечатления с ней, как это делал он раньше.

В целом, отношения между ними двумя стали более гармоничными.

Поскольку их отношения наладились, ей не было необходимости продолжать преследовать Чэнь Цяньсюэ.

“Чэнь Цяньсюэ уже вернулась, так что я тоже неохотно вернусь!”

Как только она закончила говорить, Цинь Цзяо уже покинула секту Шэньхуо.

Ему не потребовалось много времени, чтобы вернуться во дворец Чжэнсинь.

Хотя эти два места принадлежали не одной династии, можно ли это расстояние действительно назвать расстоянием для ее стадии совершенствования?

...

Дворец Чжэнсинь.

Как и Чэнь Цяньсюэ, Цинь Цзяо открыто вернулась в свою секту. Однако, в отличие от Чэнь Цяньсюэ, между Цинь Цзяо и дворцом Чжэнсинь не было конфликта.

Это произошло потому, что Мастером дворца Чжэнсинь была ее мать. Кроме того, во дворце Чжэнсинь было много опорных столбов, и все они были ее старшими братьями или сестрами.

При таких обстоятельствах Цинь Цзяо практически выросла с золотой ложкой во рту. Никто никогда не издевался над ней с тех пор, как она была маленькой.

Таким образом, внутри секты не возникло бы никаких конфликтов.

Ее возвращение даже вызвало небольшую сенсацию в секте.

В конце концов, Цинь Цзяо покинула дворец Чжэнсинь довольно надолго.

Когда она только что ушла, Дворцовый мастер дворца Чжэнсинь послал людей искать ее, но все вернулись с пустыми руками.

Среди них были несколько невезучих старших братьев Цинь Цзяо. Из-за того, что они не смогли найти ее в то время, Хозяин Дворца отругал их, когда они вернулись во дворец Чжэнсинь.

“Сестренка, на этот раз тебя слишком долго не было дома. Не слишком ли ты нелояльна? Мать проклянет нас до смерти во дворце, в то время как ты будешь хорошо проводить время там в течение нескольких лет!”

“Да! Подожди минутку, сестренка... На каком уровне совершенствования ты сейчас? Почему я не вижу твой уровень совершенствования?”

“Шипение! О, точно! Если бы Второй Брат ничего не сказал, я бы не отреагировал. Я действительно не мог видеть насквозь совершенствование Младшей сестры!”

“...”

Несколько братьев, пришедших расспросить Цинь Цзяо, внезапно поняли, что не могут видеть сквозь ее совершенствование. Все они были потрясены.

Так не должно быть!

Все они были намного старше Цинь Цзяо, а самому старшему было уже несколько сотен лет.

Сколько лет Цинь Цзяо, ее старшему брату, было в этом году? как они могли не знать?

Между ними была такая большая разница в возрасте, так почему же он не мог разглядеть стадию ее совершенствования?

Логически рассуждая, талант каждого в совершенствовании был примерно одинаковым.

Это также означало, что чем старше был тот, тем мощнее была его база совершенствования.

Однако, казалось, что что-то было не так.

Губы Цинь Цзяо изогнулись, когда она увидела растерянные взгляды своих невезучих братьев. Она не скрывала своей текущей стадии совершенствования и даже говорила с оттенком гордости. Она подняла голову и сказала: “Ты хочешь знать, на каком уровне совершенствования я сейчас нахожусь? Поскольку ты спрашиваешь так искренне, тогда я скажу тебе, что я на седьмом уровне Махаяны!”

Братья Цинь Цзяо были ошеломлены.

“Эй, что означают твои взгляды? Ты подозреваешь, что я бы солгал тебе?” Вы думаете, что мне, великому самосовершенствующемуся седьмого уровня Махаяны, нужно обманывать вас? Вы просто какое-то Создание Фундамента и Золотое Ядро!”

Цинь Цзяо увидела, что ее братья, похоже, не поверили тому, что она только что сказала, и не смогла удержаться от крика: “Если ты мне не веришь, можешь спросить маму, хм! Я не буду скрывать это от тебя, но Мама что-то знает.”

“Если вы скажете при ней, что я совершенствуюсь на седьмом уровне стадии Махаяны, вы верите, что Мать не опровергнет это? О,... вам, ребята, не обязательно идти”.

Цинь Цзяо, казалось, что-то почувствовала. Она слегка кашлянула и убрала гордое выражение со своего лица.

Несмотря на то, что она была намного сильнее своей матери.

Однако они все еще были матерью и дочерью.

Она все еще очень уважала свою мать.

Это не имело никакого отношения к самосовершенствованию.

Это также не имело никакого отношения к силе.

В этот момент появился Дворцовый мастер дворца Чжэнсинь. В конце концов, когда Цинь Цзяо вернулась во дворец Чжэнсинь, там все еще царил небольшой переполох. Как Дворцовый мастер дворца Чжэнсинь, она, естественно, знала о переполохе и о том, что произошло.

Когда она снова увидела Цинь Цзяо, Дворцовый мастер дворца Чжэнсинь обнаружила, что все еще не может понять, как совершенствуется ее дочь.

Она не знала, какого рода возможность получила Цинь Цзяо, но она знала, что эта возможность была просто ужасающей.

Хозяйка дворца Чжэнсинь проигнорировала своих сыновей. Ее глаза были прикованы к Цинь Цзяо, и она чувствовала себя немного неловко, глядя на нее.

“Каков твой текущий уровень совершенствования?” - внезапно спросил Дворцовый Мастер.

“Седьмой уровень стадии Махаяны”. Тон Цинь Цзяо был гораздо более нормальным, когда она разговаривала с Дворцовым мастером Дворца Чжэнсинь. Она также честно отвечала на вопросы своей матери. Точно так же, как она ответила своим братьям, она не скрывала своего совершенствования.

“Что?” Мастер дворца Чжэнсинь была озадачена, и она не могла не спросить снова: “Какой уровень совершенствования?!”

“Стадия Махаяны, седьмой уровень”, - снова ответила Цинь Цзяо.

Дворцовый мастер дворца Чжэнсинь замолчала.

Потому что она знала, что у Цинь Цзяо был большой секрет, который заключался в том, что четыре слова ‘седьмой уровень, стадия Махаяны’ из уст ее дочери, по сути, не были выдумкой.

Другими словами...

Эта его дочь, после того как он долгое время ее не видел, уже прошла путь от стадии Зарождающейся Души до стадии Махаяны?

Шипение!

Хотя Мастер дворца Чжэнсинь была чрезвычайно спокойна и собранна, она не могла сдержать вздоха в своем сердце. Этого было достаточно, чтобы показать, насколько она была потрясена.

Тысячи слов в его голове, наконец, превратились в два слова. “Очень хорошо!”

Братья Цинь Цзяо были ошарашены ее реакцией!

Они не ожидали такой реакции от своей матери.

Тебе не кажется, что Сестра лжет? Их мать ведь ненавидела, когда люди лгали. Даже если лгунья была ее собственной дочерью, она обычно делала выговор другой стороне.

Но Мать не сделала сестре выговор.

Вместо этого она сказала: “Очень хорошо”.

Подождите минутку...

Ни за что!

Могло ли быть так, что его младшая сестра не лгала? Такая возмутительная и волшебная вещь действительно произошла?

Да?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/74645/4446777>